

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, ПОСВЯЩЕННЫЙ
ДНЮ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА,
КОТОРЫЙ ОТМЕЧАЛСЯ
14 ЯНВАРЯ

КОМСОРГИ, КОТОРЫХ МЫ ВЫБИРАЕМ

М а с т е р с т в о о б щ е н и я с л ю д ь м и

Этери Гургенидзе, актрисе Метехского молодежного театра-студии, недавней выпускнице Грузинского театрального института, с некоторых пор забот поприбавилось — в своем театре она стала комсомольским лидером. Работа эта была для нее нова, а потому с присутствующими ей живостью и энергией она сумела повести ее на должном уровне.

— Этери, трудно совмещать работу актрисы с работой комсомольского вожака?

— Разницу в трудности я не замечаю. Может быть, объяснить это следует так. В обоих случаях я должна увлечь: на сцене — зал, в коллективе театра — комсомольцев. Одиннадцать человек — и у каждого свой характер, своя степень активности и заинтересованности в общественных делах...

— Наверное, вы ориентировались на какой-то авторитет в комсомольской работе — без этого трудно начинать...

— В пору моего студенчества секретарем комитета комсомола нашего института был Тенгиз Пирвели. Он умел зажечь комсомольцев, любая его инициатива, просто просьба воспринимались с энтузиазмом — в работу включались все.

— А какое влияние на вас, как на актрису, оказали ваши институтские преподаватели?

— Видите ли, что касается влияния, тут есть некоторые трудности. Дело в том, что во мне сидит всегда какое-то упрямство, которого, я знаю, часто не должно быть, ибо оно мне мешает. Но, бывает, и помогает, как тогда, например, когда вопреки родительскому увещанию — у нас в семье все врачи — я поступила не в медицинститут, а в театральный... Но я отвлеклась от нашего разговора. В институте курс наш вел Гига Лордкипанидзе. Говорить о том, что он может дать как профессионал, нет необходимости — человек он известный. Но, знаете, до сих пор я благодарна ему за ту тонкость, с которой он подходил к каждому из нас, не забывая о том, что студент — это прежде всего индивидуум. Помню, на репетиции спектакля «Хозяйка гостиницы» Гольдони, где я играла роль

Мирандолины, никак не могла собраться и войти в образ. А ведь мне надо было на сцене сделать простейшую вещь: войти и поставить на стол поднос. Я повторяла эту сцену десятки раз — безрезультатно.

Это могло вывести из себя кого угодно. Не выдержал и Гига Лордкипанидзе, но на меня это подействовало иначе — я отключилась совсем, не смогла сделать ни шагу. Меня вывела из такого состояния всего одна фраза Гиги Лордкипанидзе, сказанная тихим, проникновенным голосом: «Этери, ты можешь». И я сумела.

— С чего вы начинаете работу над ролью, что является для вас главным, стержневым в репетициях?

— Ну, во-первых, ролей у меня пока немного. Мирандолина, о которой я говорила, миссис Педж в «Виндзорских кумушках» Шекспира, Лола в «Дионе или Римской комедии» Зорина, Василиса в «На дне» Горького, Элеонора в «Мессье Амилькаре» Жамиака — вот и все мои роли в спектаклях, которые были поставлены в институте. А вот в театре мы недавно закончили работу над спектаклем «Жизнь Галилео Галилея» Брехта, который поставил режиссер из Саарбрюккена Лотар Траутман. Там я играю роль Вирджинии. Так вот, если говорить о работе над этими ролями, то я, как и все, начинаю с прочтения сценария, стараюсь уловить подтекст, подоплеку происходящих событий.

— Репетиции у вас — не каждый день?

— Если их нет, я читаю журналы, книги, хожу на бассейны...

— ...И мечтаете?

— Мечтаю. Хотите знать — о чем? Когда-нибудь снять фильм. Но все это — в будущем.

К. ТАВАДЗЕ.